

Настоящий огонь клана Феникса.

Лань Чжэнь отказался сдаваться и предложил несколько новых и забавных идей, чтобы привлечь внимание Фэн Циня. Если бы это было раньше, маленький феникс, который оставался в Сказочном царстве Сюми круглый год, уже заставил бы Лан Чжэня возглавить путь, но теперь Лань Чжэнь получил только необоснованный отказ. В конце концов, Фэн Цинь не захотел связываться с ним, а желал только сразу уйти, но как только он повернул голову, то передумал, повернулся к Лань Чжэню и спросил: “Твои люди видели своими глазами, что Линь Чжижи поднялся на эту гору?”

Лан Чжэнь не был уверен в этом вопросе и тупо кивнул.

Фэн Цинь заколебался и медленно пробормотал: “Тогда они видели..... ангела..... он как бессмертный бог, спускающийся на землю, с нежным лицом, глазами, которые, казалось, говорят, с длинными черными волосами, похожими на атлас, очень красивыми, короче говоря, поднимался ли этот похожий на фею человек на гору?”

Щеки мальчика покраснели, и он вспомнил, как лежал в объятиях юноши.

Лань Чжэнь, который думал, что Фэн Цинь собирается спросить что-то серьезное, остолбенел. «Это человек - тот, о котором ты говоришь? Это строчка из светской книги, которую ты выучил наизусть, верно?»

Заметив странный взгляд Лань Чжэня, Фэн Цинь закашлялся, краснота исчезла с его лица, вернувшись к его обычному высокомерному виду: “Не пойми меня неправильно, он мне не нравится, мне просто немного любопытно”.

Лань Чжэнь поиграл веером: “..... Я спрошу”.

Раньше, видя, как Фэн Цинь спускается с горы со счастливым лицом, Лань Чжэнь думал, что на горе случилось что-то хорошее, но из-за чувства почтительности он не мог просто спросить напрямую. И все же он никогда не думал, что речь идет о красавце.

Он спросил нескольких людей, ответственных за отслеживание Линь Чжижи, но ответ был таков: они не видели других людей. И только один человек почесал голову и решился спросить его: “Лань Шао, если вы проанализируете эту кучу прилагательных, разве это не точный портрет Линь Чжижи?”

Разъяренный Лан Чжэнь чуть не убил его: “Проваливай! Это не может быть он! Люди с черными волосами есть во всем мире!”

Кроме того времени, когда он был ребенком, он никогда не признавал, что Линь Чжижи красив! Нет!

Лань Чжэнь глубоко вздохнул и сказал Фэн Циню: “Они его не видели, возможно, это кто-то, кто изначально жил на этой горе”.

Фэн Цинь был немного разочарован и кивнул головой, а перед уходом бросил лишь одну фразу с небольшим взмахом руки, чтобы развеять намерения Лань Чжэня остановить его: “Я ухожу, я помогу тебе преподать урок Линь Чжижи, когда у меня будет время”.

Что касается того, когда настанет это “свободное время”, бог его знает.

Прежде чем Лань Чжэнь успел что-либо сказать, нетерпеливый Фэн Цинь уже применил заклинание, которому его научил отец, и его фигура постепенно исчезла, вернувшись в Сказочное царство Сюми.

Когда фигура Фэн Циня появилась дома, первым человеком, которого он увидел, был его отец.

В великолепном дворце Фэн, культиватор демон - Бог стадии трансформации, держал одну руку за спиной, а в правой руке держал свиток. Почувствовав колебания духовной ауры перед собой, он отложил бумагу и огляделся.

Увидев, что его сын вернулся, неприветливый и величественный мужчина холодно фыркнул: "Ты все еще не знаешь, когда возвращаться домой?"

Фэн Цинь закашлялся и моргнул, ничуть не испугавшись гнева отца. Ребенок снял свой плащ и подошел к отцу, уклоняясь от вопроса: "Разве отец не собирался в Тяньинь? Почему ты так скоро вернулся?"

Хотя Цинь Фэн был недоволен, он все же ответил на вопрос своего сына: "Твоя мать почувствовала, что духовная аура, содержащаяся в твоём духовном сокровище, была заключена в тюрьму. Ты был далеко, поэтому она попросила меня вернуться как можно скорее. Куда ты пошел? Разве я не предупреждал тебя, чтобы ты ни на шаг не выходил из Сказочного царства Сюми, пока не станешь взрослым?"

Фэн Цинь несколько не беспокоился: "Я просто пошел прогуляться во внутренние горы, все в порядке!"

Глядя на безразличное лицо своего сына, Цинь Фэн нахмурился, и давление, принадлежащее стадии трансформации Бога, распространилось из его тела, заставляя Фэн Циня не двигаться: "Это ограничение, которое заключило тебя в тюрьму, намного превышает твои возможности, если ты продолжишь создавать такие проблемы, однажды что-то обязательно произойдет!"

Он взмахнул длинным рукавом, и неподвижный Фэн Цинь был перенесен в комнату, слыша позади холодный голос своего отца: "Ты будешь наказан, не выходи из своей комнаты в течение недели".

Когда Фэн Цинь вернул себе контроль над своим телом, первое, что он сделал, это постучал в дверь и крикнул: "Папа! Выпусти меня! Мне нужно, чтобы ты мне кое в чем помог! Папа!"

К сожалению, на этот раз Цинь Фэн был полон решимости наказать своего непослушного маленького сына, и как бы Фэн Цинь ни кричал, он не обращал на это никакого внимания. В конце концов, мальчик так устал, что ему пришлось упасть в постель, вспоминая молодого человека, которого он встретил на горе.

Голос и лицо юноши все еще были в его памяти, и он хотел увидеть его немедленно.

Фэн Цинь обхватил ладонями свое большое лицо, не в силах выносить зудящее сердце, и свернулся на кровати калачиком.

.....

Первый день, когда я не видел юношу, скучаю по нему.

Второй день не вижу юношу, очень скучаю по нему.

Третий день не видя юношу, скучаю по нему чрезвычайно, абсолютно, на сто процентов.

.....

К тому времени, когда время заточения в комнате Фэн Циня прошло, он уже написал в своей голове целый роман о своей встрече, знакомстве и любви с молодым юношей, длиной в 300 000 слов, богатый содержанием.

Первое, что хотел сделать изголодавшийся по любви маленький мальчик, - это заставить своего отца искать следы того юноши, но Цинь Фэн уже ушел в тайное царство и еще не вернулся. Разочарованный, Фэн Цинь мог только проигнорировать запрет отца и пойти попытать счастья, чтобы найти юношу.

От ледяной горы до внутренней секты, с утра до ночи..... Все ученики видели следы мальчика, блуждающего по всей секте меча.

В конце концов, Ло Сяньцзянь был таким большим, и мальчик действительно мог встретиться с ним лишь один раз.

...

В отличие от Фэн Циня, Линь Чжижи не принял это близко к сердцу. Он спас человека, просто подняв руки вверх. Этого было недостаточно, чтобы постоянно беспокоиться, и самым важным для него в настоящее время было практиковать свою технику владения мечом.

Попрактиковавшись с мечом по сто раз в день, Линь Чжижи, который чувствовал себя все более и более комфортно, сначала хотел получить критику от своего учителя, но, подумав об этом, решил сначала пройти через настоящую битву, чтобы определить свой уровень. Поэтому он отправился в вербовочный пункт миссий внешней секты и получил задание: "Очистить от зверей - морских свинок 4-го уровня гору Хэ Янь". Награда была невелика, всего десять очков и десять низкосортных камней духа.

Старший брат, который отвечал за выдачу миссий, увидел, что Линь Чжижи выглядит хорошо, и несколько нерешительно напомнил ему: "Эта миссия займет много времени, если младший брат новичок, здесь есть несколько других относительно подходящих миссий"

Линь Чжижи покачал головой и достал жетон, символизирующий статус его ученика: "Не нужно, дайте эту".

Его интересовал тот факт, что там было большое количество морских свинок, которые были пригодны для обучения владения мечом.

Видя, что этот младший брат так настойчив, старший боевой брат был не в состоянии ничего сказать, и жетон в его руках вспыхнул, принимая задание.

Когда Линь Чжижи снова встретился с Фэн Цинем, это было, когда он только что уничтожил первую волну морских свинок, истощил свою пищу и пресную воду и вернулся за пополнением запасов. После того, как он загрузил еду в свое космическое кольцо, пара маленьких рук обняла его сзади за талию: "Наконец-то я нашел тебя!"

Он вздрогнул, оглянулся и обнаружил, что ребенок, которого он видел раньше, смотрит на него с лицом, полным волнения.

Мальчик сегодня был одет в ярко-желтую рубашку, которая заставляла все его тело ярко сиять, особенно когда его глаза затрепетали от радости после того, как он увидел Линь Чжижи.

Линь Чжижи взглянул на благосклонность над его головой: [Фэн Цинь: Благосклонность -95, Отношение - желание встретиться]/[Фэн Цинь: Благосклонность -10, Отношение -враждебное], и после минутного молчания он ответил: "Мы снова встретились".

Фэн Цинь наконец нашел его, его сердце было очень счастливым, и он не возражал против немного холодного отношения юноши, обнимая того за талию: "Я долго искал тебя, где ты был? Я видел тебя на горе..... да, кстати, как тебя зовут?"

Линь Чжижи посмотрел на это улыбающееся лицо и действительно не мог произнести свое настоящее имя, поэтому уклонился от последнего вопроса: "Э..., я недавно был за пределами секты, это нормально, что ты не мог меня найти".

Фэн Цинь действительно отвлекся: "Что ты делал за пределами секты?"

Линь Чжижи воспользовался возможностью, чтобы оторвать руки Фэн Циня: "Я получил задание, и я выполняю его прямо сейчас, давай больше не будем говорить, я спешу".

Маленькая желтая булочка из теста тут же округлила глаза и ухватила маленькую ручкой за угол пальто юноши: "Я тоже хочу пойти! Я пойду с тобой!"

Линь Чжижи: "....."

«Я сделаю все, что угодно! Отведи меня туда!» -мальчик использовал свою силовую технику, обнимая большое бедро.

«Что ты там будешь делать?» - Линь Чжижи колебался.

Фэн Цинь потер лицо: "Я..... Я умею драться! Я очень сильный! Я тоже могу....."

Слишком нетерпеливый, он неожиданно не смог найти второго дела, кроме "борьбы", и топнул ногой.

То, в чем Линь Чжижи нуждается меньше всего, - "боевой" навык. Он погладил Фэн Циня по лицу и молча отказался.

"Я ... я согрею тебе постель!"- в тот момент, когда мальчик не был осторожен, он немедленно позволил этим словам вырваться изо рта.

"....."

Сердце Фэн Циня было чрезвычайно встревожено, когда он увидел лицо юноши, выражающее неприятие. Клан Феникса может привлечь и разжечь тысячи огней, и из-за нестабильного настроения маленького феникса в воздухе действительно было несколько мерцающих искр.

Линь Чжижи вдруг вспомнил, что мальчик говорил раньше, и его глаза заблестели: "Ты можешь зажигать огонь?"

Хотя Фэн Цинь не понимал, почему юноша спросил об этом, он энергично кивнул и пошел дальше, продвигая то, что пытался продать: “Да! Огонь, который я разжигаю, огромен и содержит духовную Ци! Когда я немного подрасту, я смогу разжечь огонь, который неугасим!”

Линь Чжижи на некоторое время задумался, потрогал свой нос и сказал смущенно и извиняющимся тоном: “Если ты действительно хочешь пойти со мной, все в порядке, нужно просто..... приготовь жареную курицу на ужин”.

Если бы здесь был кто-то еще, он бы изумился: это был истинный огонь клана Феникса! Это легендарный неугасимый огонь, который может сжечь все на свете. Линь Чжижи на самом деле хотел использовать его для жарки курицы! Бессмысленная трата ресурсов.

Но Фэн Цинь не почувствовал тошноты, а вместо этого очень радостно кивнул: “Я определенно зажарю курицу хорошо, я зажарю самую вкусную курицу!”

Линь Чжижи выразил ему признательность и похвалил за боевой дух.

<http://erolate.com/book/3882/105753>